

Дело № 11-010-65

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва.

15 июня 2010 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего **Кузнецова В.В.**,
судей **Ботина А.Г. и Лаврова Н.Г.**,
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные представление государственного обвинителя и жалобы осужденного Хузиева А.А. и адвоката Габдрахмановой Л.А. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 18 марта 2010 года, по которому

Хузиев А. **А.**
[Redacted]
[Redacted]
[Redacted]
[Redacted]

осужден по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 1 УК РФ на 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи **Ботина А.Г.**, объяснение адвоката **Лунина Д.М.**, поддержавшего кассационную жалобу осужденного **Хузиева А.А.**, а также мнение прокурора **Копалиной П.Л.**, не поддержавшей кассационное представление и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Хузиев А.А. признан виновным в покушении на убийство Ф [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Согласно приговору преступление совершено 5 ноября 2004 года в гараже на территории [REDACTED]» ОАО [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании **Хузиев А.А.** свою вину в совершении указанных преступлений признал полностью.

В кассационном представлении **государственный обвинитель** просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с назначением Хузиеву несправедливого наказания в силу его чрезмерной мягкости. Кроме того, обращает внимание на нарушение судом требований ст. 72 ч. 3 УК РФ, согласно которой время содержания лица под стражей не включается в срок наказания, как об этом указано в резолютивной части приговора, а засчитывается.

В кассационных жалобах:

осужденный **Хузиев А.А.** указывает, что у него умысла на лишение Ф [REDACTED] жизни не было, при этом обращает внимание на то, что после нанесения ударов потерпевшему он около 10-ти минут находился возле него и, имея возможность лишить его жизни, этого не сделал. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 111 УК РФ, по которой назначить ему наказание в применении ст.ст. 64 и 73 УК РФ;

адвокат **Габдрахманова Л.А.** в интересах осужденного Хузиева А.А. утверждает, что последний нанес потерпевшему несколько ударов ножом в порядке самообороны, после того как Ф [REDACTED] схватил его за шею и пытался повалить на землю. Отрицает доказанность умысла осужденного на лишение потерпевшего жизни. Считает, что показания потерпевшего являются необъективными. Обращает внимание на то, что у осужденного имелась реальная возможность убить Ф [REDACTED], однако он этого не сделал. Назначенное Хузиеву наказание считает чрезмерно суровым. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 114 УК РФ, а при назначении наказания учесть семейное положение осужденного, состояние здоровья его матери, а также зачесть в срок наказания время нахождения его в психбольнице с 16.11 по 23.12.2009 года.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных представлениях и жалобах, находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности **Хузиева А.А.** в покушении на убийство Ф [] основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Установленный приговором факт нанесения осужденным Ф [] не менее трех ударов ножом в область живота в кассационных жалобах не оспаривается.

Что касается содержащихся в кассационных жалобах **Хузиева А.А.** и адвоката доводов о том, что у осужденного умысла на лишение Ф [] жизни не было, а также о том, что после нанесения ударов ножом у него имелась возможность довести преступление до конца, однако он этого не сделал, то их нельзя признать обоснованными, поскольку они опровергаются доказательствами, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Так, из показаний потерпевшего Ф [] следует, что после того как Хузиев нанес ему удары ножом, трое рабочих пытались удержать осужденного, однако он вырвался от них, нанес ему еще два удара ногой, а затем, схватив какой-то металлический предмет, похожий на патрон от сверлильного станка, крикнул, что убьет, и замахнулся на него, а Х [] помешал Хузиеву нанести удар.

Согласно **акту судебно-медицинской экспертизы** у Ф [] обнаружены телесные повреждения в виде ранения живота, проникающего в брюшную полость, в забрюшинное пространство с повреждением левой почки, ранения живота, проникающего в правую плевральную полость, в брюшную полость с повреждением печени, которые получены в результате воздействия колюще-режущего предмета, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения.

Оснований для признания приведенных выше и в приговоре показаний потерпевшего недопустимым доказательством по делу не имеется.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что **Хузиев**, нанося потерпевшему множественные удары ножом в живот, в область расположения жизненно важных органов, сознавал, что своими действиями совершает его убийство, предвидел неизбежность наступления его смерти и желал ее наступления, однако не довел преступление до конца по причинам, не зависящим от него обстоятельствам –

вмешательство работников предприятия и своевременно оказанная медицинская помощь.

Нельзя согласиться и с содержащимися в кассационной жалобе адвоката доводами о том, что Хузиев А.А. наносил потерпевшему удары ножом, находясь в состоянии самообороны, поскольку факт нападения Ф [] [] на осужденного в судебном заседании не подтвердился. К тому же, с учетом акта судебно-психиатрической экспертизы во время инкриминируемого ему деяния Хузиев А.А. в состоянии физиологического аффекта или иного эмоционального состояния, существенно влияющего на сознание и поведение, не находился.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о его личности, а также влияние назначенного наказания на исправление Хузиева А.А., при этом обстоятельством, смягчающим наказание, суд признал его активное содействие раскрытию преступления. Обстоятельства, отягчающие наказание, суд не усмотрел.

Вместе с тем, при назначении осужденному наказания суд ошибочно не применил к осужденному правила ч. 3 ст. 66 УК РФ, согласно которой срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление (применительно Хузиева А.А. – $3/4$ от 15 лет = не более 11-ти лет 3 месяцев), а также правила ч. 1 ст. 62 УК РФ, согласно которой при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса (применительно Хузиева А.А. – $2/3$ от 11-ти лет 3 месяцев = не более 7-ти лет 6 месяцев).

Поэтому приговор в указанной части подлежит изменению, а назначенное осужденному наказание - смягчению. Следовательно, доводы кассационного представления о том, что осужденному назначено чрезмерно мягкое наказание, обоснованным также признать нельзя.

Кроме того, засчитывая в срок содержания осужденного время пребывания его на лечении в психиатрическом стационаре с 11 августа 2008 года по 27 октября 2008 года и с 3 апреля 2009 года по 16 ноября 2009 года,

суд не учел пребывание Хузиева А.А. на принудительном лечении в ФГУ « психиатрическая больница специализированного типа с интенсивным наблюдением» с 17 ноября по 23 декабря 2009 года, что подтверждается справкой указанной больницы от 22.03.2010 года (т.5,л.д.88), в связи с чем содержащиеся в кассационной жалобе адвоката доводы об этом подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 18 марта 2010 года в отношении **Хузиева А. А. ** изменить, снизить назначенное ему по ст.ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 1 УК РФ наказание до 7 (семи) лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Дополнительно засчитать ему в срок наказания нахождение его в психиатрической больнице с 17 ноября по 23 декабря 2009 года включительно.

В остальном приговор о нем оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий –
Судьи -